

Парк в центре Конохи по праву можно назвать раем для тех детей, которые ещё не поступили в Академию ниндзя. В этом возрасте у них полно свободного времени, и приходиться в парк, чтобы играть с такими же детьми, — можно сказать, самое ожидаемое событие каждого дня. Сюда приходят не только дети из обычных семей, но и дети из некоторых семей кланов деревни, например, дети из крупных семей, таких как Акимичи, Яманака и Нара. Пожалуй, только клан Учиха в деревне гордится собой и ни один ребёнок из этого клана не придёт сюда, чтобы присоединиться к ним. В это время в парке много маленьких групп. Однако самой примечательной является маленькая группа из четырёх человек в самом центре парка. Причина в том, что две девочки в этой группе сидели на скульптурном манекене Третьего Хокаге, что весьма непочтительно. — Шикамару! Найди себе занятие, так скучно... — сидя на левом плече статуи Третьего Хокаге, Яманака Ино была очень недовольна, — я, наконец-то, не должна помогать маме в цветочном магазине, я не хочу сидеть так весь полдень. Рядом с ней, лежащий на траве, Нара Шикамару зевнул: — Ты заставляешь Сакуру тебе компанию составлять, я правда не понимаю, что вам, девчонкам, нравится играть. — Ленивец, это явно ты хочешь полежать. — Ино закатила глаза и посмотрела на розововолосую девушку, сидящую на другом плече скульптуры рядом с ней, — Сакура, давай что-нибудь придумаем. — Но... я не знаю, во что играть. — Харуно Сакура неуверенно опустила голову. Сидеть на статуе Третьего Хокаге, что считалось хулиганством, ей казалось... очень увлекательным. Но она не могла показать то, что творилось у неё в голове. Её мама говорила, что только ведя себя хорошо, можно быть любимой. В это время сидящий рядом с лежащим Шикамару Чоуджи, который молча ел чипсы, вдруг сказал: — Вот он, идёт снова. — Кто? — Шикамару сел и посмотрел в направлении, на которое указывал Чоуджи. Внезапно его выражение лица стало странным. Старшая дочь клана Хьюга, которую часто обижали в этом парке, медленно приближалась к группе людей, которые над ней издевались. Ино, сидевшая на скульптуре, полуприкрыла глаза и спросила Шикамару: — Пойти помочь ей? Рядом с ней глаза Харуно Сакуры тоже были полны вопросов и намёка на сочувствие. Когда-то её часто дразнили эти ребята, тоже из-за её внешности и широкого лба. Если бы Ино не спасла её тогда и не взяла в свою команду, её, вероятно, дразнили бы постоянно, и она бы больше не приходила в этот парк играть. — Не нужно. — Шикамару покачал головой, — Я уже говорил, она старшая дочь клана Хьюга, слишком много контактов с ней скажется на нас. Это не первый раз, когда Хинату привели в этот парк, и не первый раз, когда они видели, как её обижают. Но в отличие от Харуно Сакуры, они втроем представляют будущее Свиньи, Оленя и Бабочки. А Хьюга Хинату — будущий наследник клана Хьюга. Как одна из немногих больших семей в Конохе, их контакт, скорее всего, повлияет на определённые вещи. Шикамару ещё молод. Хотя он был умён с детства, основываясь на своих знаниях, он может только предполагать, что возникнут проблемы, но он не может предугадать, какими будут конкретные последствия. — Кажется, она в этот раз умнее и знает, что надо взять с собой охрану. Он увидел, как двое из клана Хьюга вошли в парк через главный вход. Это должны быть охранники Хинаты. Однако... Шикамару посмотрел в направлении, откуда вошли эти двое, и увидел ещё одного человека из клана Хьюга. Этот человек из клана Хьюга, скорее всего, не охранник. Судя по росту, его возраст примерно такой же, как у Хинаты. Из-за большого расстояния между ними Шикамару не разглядел его лицо, но тот, казалось, наблюдал за ними и очень дружелюбно кивнул ему. Немного поколебавшись, Шикамару тоже вежливо кивнул ему в ответ. Ино-Шика-Чо... Увидев, как Шикамару кивнул ему, улыбка на лице Хьюга Рюске стала ещё ярче. Хотя он не включил *Yuukigan*, его зрение позволило ему легко увидеть четверых человек в центре и узнать их. Клан Нара, клан Акимичи, клан Яманака и... Харуно Сакура. К сожалению, он не увидел блондина. Рюске немного пожалел, но лишь немного. Для Хинаты было достаточно того, что трое из них, Ино-Шика-Чо, стали свидетелями её выступления. Подумав об этом, Рюске перевёл взгляд на маленькую фигуру вдаль. — Привет. Уверенные, безэмоциональные слова сорвались с его губ. Окутанная солнечным светом, Хинату спокойно смотрела на троих перед собой и вежливо ответила. Неизвестно, когда она перестала так спокойно относиться к другим

людям. Возможно, это произошло, когда она впервые столкнулась с разочарованным взглядом отца, или когда снова и снова терпела и отступала. Голос Рюске эхом раздавался в её голове. Его ладонь, казалось, с самого начала была прижата к её спине, давая ей тепло и храбрость, заставляя её снова почувствовать, какое отношение должен демонстрировать нормальный человек при общении с другими людьми. Нормальный человек? По крайней мере, он не должен опускать голову и бояться. Как будто в её сердце звучал голос, который всё время напоминал ей поднять голову и смотреть прямо на троих людей перед собой. Трое детей, игравших в футбол, были прерваны и злобно повернули головы, чтобы посмотреть на Хинату. Среди них был ребёнок, которого они встретили в ресторане в полдень. — Эй, Белоглазая Монстр... Как только он открыл рот, прозвучало знакомое имя. Но ещё до того, как ребёнок договорил свои оскорбительные слова, он заметил, что Хинату больше не одна, как раньше, а с ней двое охранников. Он вдруг проглотил недосказанные слова, невольно сделал шаг назад и нервно посмотрел на двух человек позади неё: — Вы... Что вы хотите сделать, вы, взрослые, хотите задирать слабого? В парке большинство детей повернули головы, чтобы посмотреть на происходящее. Они были хорошо знакомы с этими тремя детьми, которые часто обижали других, и многие из них сами когда-то были жертвами их издевательств. А Хьюга Хинату они знали ещё лучше, потому что когда-то сами были такими же, но теперь они были в группе и жили лучше. — Извинись. — Стоя перед двумя охранниками, Хинату серьёзно сказала, — Они не будут делать этого просто так, они хотят только обеспечить мою безопасность. — «То, что мне нужно... — это чтобы вы извинились передо мной, потому что то, что вы сказали мне раньше, очень сильно на меня повлияло». — Извиниться...? Трое детей переглянулись, но услышав, что двое взрослых не будут действовать, напряжение в их сердцах внезапно ослабло. Тогда ребёнок, которого они встретили в ресторане, не удержался от смеха: — Мы просто говорим правду, ты просто уродливая. — Да-да, уродливая уродина, ты думаешь, что, приведя с собой двух человек, чтобы нас запугать, ты заставишь нас передумать? — произнёс рядом с ним другой ребёнок. — Вы вольны выражать свои собственные взгляды. Вы не Хокаге. Какое у вас право просить нас извиниться? — Опираясь на свой рост и возраст, они смотрели на Хинату сверху вниз. А стоящие за спиной Хинаты Хьюга Соудзи и Хьюга Хоши, которые слышали эти слова, почернели. Но они ничего не сделали. Как уже говорилось, пока они сами не начнут обижать Хинату, они не могут вмешиваться. Обижать детей — это позорно, и клан Хьюга не может позволить себе потерять лицо. — Интересно... Дети в этом мире, кажется, более зрелые и жёсткие, чем я думал. Снаружи парка Рюске с интересом наблюдал, как трое детей снова начали говорить безрассудно, узнав, что Соудзи и Хоши не будут вмешиваться. Двое охранников, похоже, не смогли оказать на них особого психологического давления. Мир другой, и правила тоже другие. Однако всё идёт по плану. Он хочет, чтобы Хинату изменила мнение других людей в деревне начиная с сегодняшнего дня, и это должно начаться именно сегодня, а не каждый день.